

безное желание отправиться за покудкою венка. — Привезли, возложили и, казалося-бы, и делу конец. — Так нет же!

Нашлось два человека, правда — оба не казаки, которые не только отказались участвовать от участия в разверстке денег за венок (и пришлось платить всего-то по 35 лей или 6-7 фр. фр.), но стали еще мутить и сбивать других — сбили даже казака Ч., стараясь оправдаться тем, что, мол: „нас не спрашивали“. Да ведь не созывать же митинга у раскрытой могилы...

Да, будет стыдно вам, господа. Одному из вас, ведь, помогал устроиться на хорошее место и покойный...

А. Б.

Победа Калмыцкого Нойона Тундудова.

Сын нашего покойного нойона Данзана Тундудова — Николай Тундудов недавно получил первую премию в конкурсе на звание лучшего ученика Парижских городских школ. В конкурсе участвовало 400 избранных учеников.

„Возрождение“ от 9 июня сообщает об этом, как о победе „русского“ князя. Исключительно в целях фактической поправки нахожу нужным сказать, что отец молодого князя был чистойшей крови калмык, наш нойон, был и умер буддистом, мать же — немка. Каким образом мог получиться отсюда „русский“, не понимаю. Если наш молодой нойон не видел и не

знает калмыков, это не меняет дела, если он православный, то он все же — калмык.

Вообще удивительный народ эти русские: своих князей поуничтожили, а чужого присваивают.

Калмык.

Терский В. Атаман против вхождения казаков в „Обще-Воинский Союз“.

В „Кавказском Казаче“ от 1 сего июня напечатано следующее:

В последнее время поступают от некоторых казаков вопросы, следует ли им зачисляться в Обще-воинский Союз.

Терский Войсковой Атаман и Правительство, полагают, что так как кзачество уже по самой природе своей является военной организацией, исторически крепко спаянной казачьим самосознанием и принадлежностью к родному Войску, а к тому же давно имеет собственную организацию, то нет причин для вхождения его в новую организацию Обще-Воинского Союза.

В Братиславе.

15-го июня с. г. на дружеском собеседовании группы Вольных Казаков г. Братиславы, принципиально решен был вопрос об организации в Братиславе „Вольно-Казачьего Куреня имени Юрия Гончарова“.

В Казачьих Землях.

Письма с Дона.

I.

... Прости меня за долгое молчание, но на это были уважительные причины. Я попал в такую обстановку, в которой мне, при всем желании, не представлялось возможным писать о себе...

... Имей ввиду, что жить сейчас всему народу у нас очень тяжело; один под другим все копают ямы и сами в них попадают... Жизнь вообще изменилась до неузнаваемости. Люди стали хуже зверей, потеряли все человеческое и духовное чувство...

Крестьянству и казакам жить невозможно. Народ не знает куда деваться. Массы переселяются в дальние Края — Сибиря и т. п. Все ищут, где бы можно было жить, но не находят.

Урожай стали плохие. Крестьянство и казаки обнищало и ничего не видит впереди утешительного. Так что жизнь у нас очень плохая и мое тебе искреннее пожелание не приезжать сейчас сюда и даже не думай... Тебе б. м. только удастся взглянуть на своих родных и знакомых и тебя сейчас же стешут, как это было и с Н. Он ведь давно здесь. По высшему суду его оправдали и он вернулся домой... Все как будто забыли, но вскоре его забрали и угнали неизвестно куда...

Вообще если бы ты приехал, то разочаровался бы быстро в нашей жизни. Ты хоть не видишь своими глазам и не слышишь всего... Насколько люди стали подлы и доверяться никому нельзя... Я же остался и останусь до гроба тем, кем был и раньше... В этом ни капли не сомневайся...

Больше писать не могу... Крепись, не вешай голову, будь бодр и не сдавайся духом...

Май, 1929.

Известный тебе М.

II.

... Зима была очень холодная. Весна наступила тоже не теплая. Морозы стоят каждый день. Нет уже корма для скота. А тут еще каждый день приезжают уполномоченные по заготовке хлеба, а хлеба у нас нет... Учат нас сеять, но сами ничего не знают... Сеять будем десятками четыре...

У нас сейчас доброго сукна не найдешь, а колья найдешь, то дают только по книжкам и то за метр 11 — 15 рублей... Обувь в городах много, но не дешевая. Средние башмаки дамские стоят 12 руб. и дороже. Кожезвеного товара очень мало, так что купить негде...

Я весь растрепан. Нервы все попорчены... А потому, что правильного течения жизни нет... Напишите можно ли на что нибудь надеяться, или нет? Апрель, 1929.

Из Екатеринодара.

... Ополчилась на нас природа — с 30-го апреля не было дождя; хлеб, трава и овощи гибнут окончательно; как бы не пришлось есть жмыхи, как в 20-х годах, да теперь едва ли и жмыхов хватит, запасов то ведь нет ни у кого. Хлеб уже дают по $\frac{1}{2}$ фунта, рабочему $\frac{1}{3}$, а семье $\frac{1}{4}$... отчаянного цвета и вкуса; в частной продаже хлеба нет, были еще чуреки и фризольки, но и те исчезают, сегодня уже нигде не видела. Вот как корошю, что я свой желудок приучила жить на пол фунта, еще не скоро оголодаю, до нового урожая дотяну, только бы вот на качестве не подвалиться, как в прошлом году в этот период было, пока новый хлеб не появился.

Портят вам пищу телесную, подгаживают и духовную; к Пасхе нам сюрприз устроили — в церквях и соборах обрезали провода от электрического освещения, внезапно, якобы не достает энергии для городского освещения, только мы не верим; сколько там ее надо было! Раки и недели служат, да и то начинают в 5 часов всеночную и почти при дневном свете оканчиваются; да и сколько у нас церквей то! — пустыни, просто нам, верующим, насолить хотят везде и всюду...

С Терека.

... Вот вы все поменяетесь надо мной, а как, например, посмотрите вы на такой случай: есть у нас квартирница учительница; сама она самого чистого пролетарского происхождения — отец рабочий и сейчас еще служит на заводе; училась она здесь на медные гроши в учительской семинарии, способная была, а потом поехала доуизиваться в институт, в Россию; не кончила, правда, и начала опять учительствовать. В 19-м году вышла замуж за учителя тоже, которому пришлось в 17-м году быть мобилизованным и получить чин прапорщика. В 20-м году его снова потребовали, да так о нем с тех пор ничего и не знает; оставил ее беременной, а сам или погиб, или бросил, а она теперь отвечать должна, за что — неизвестно.

Теперь, при чистке, поставили ей в вину, что была замужем за офицером; бедняга убит совершенно, просто пересмотреть дело. Ей даже в вину поставлено, что училась в „семинарии“. Одна „умница“ из комиссии никак не могла уяснить себе „учительскую“, а все твердила „поповская“. Что выйдет, неизвестно. Не даром иронизируют у нас, что беда, если бабушка была влюблена в пова или кушца, а уже не дай Бог офицер ей приглянулся, совсем пропащее дело для вучат...